



DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-2-219-243

ИНСТИТУТЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КАЛМЫКИИ В XVII — НАЧАЛЕ XX вв. С ПОЗИЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Е.А. Команджаев

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
358000, г. Элиста, Республика Калмыкия, ул. Пушкина, д. 11

Чтобы более отчетливо представить процессы, происходящие в российском обществе, для более ясной оценки положения национальных республик в составе Российской Федерации, необходимо обратиться к историко-правовому развитию отдельных народов в составе России. Изменения в системе государственного управления России, появление новых социально-экономических, политических, духовно-культурных проблем обуславливают потребность в выработке новых форм сотрудничества регионов и федерального центра. Поиски лучшей модели государственного управления регионами обращают наше внимание на историко-правовое развитие институтов публичного управления в Калмыкии в XVII–XIX вв.

В связи с этим мы можем обратиться к опыту развития институтов публичной власти и управления калмыцким обществом. С момента образования Калмыцкого ханства в составе России центральное правительство практически не вмешивалось во внутренние дела ханства. Однако со временем российская администрация стала регулировать процесс выбора главы ханства и решать спорные вопросы между представителями калмыцкой знати. Позже в калмыцких улусах появились чиновники российской администрации, подчинявшиеся центральным и местным органам управления. В итоге к середине XIX в. сформировалась система приставства, а затем система попечительства калмыцким народом, которая практически ликвидировало национальное управление, передав функции осуществления публичной власти российским властям.

При этом российское правительство приняло несколько нормативных правовых актов, направленных на совершенствование публичного управления калмыцким обществом. Кроме того, чиновниками министерств и администрацией астраханской губернии разрабатывался целый ряд проектов по реформированию системы управления, системы налогообложения и судоустройства в калмыцкой степи, которые так и не были приняты в силу различных причин, но которые были жизненно необходимы для совершенствования управления калмыцким обществом. Ряд проектов были разработаны в связи с реформами в России в 60–70-е годы XIX в., и поэтому требовались изменения по управлению калмыцким народом.

Проведению реформ кроме всего прочего мешала личная зависимость калмыков-простолюдинов от нойонов и зайсангов, которая была отменена только в 1892 г. Данная реформа освободила нойонов от обязанностей по управлению улусами, а зайсангов — от управления аймаками. Кроме того было переустроено налогообложение калмыцкого народа, которое продолжилось и в начале XX в. Подчинив Калмыкию Министерству внутренних дел в 1902 г. правительство провело реорганизацию административно-территориального устройства, но дальней-

шие преобразования в калмыцком обществе были приостановлены мировой войной и революционными событиями 1917 г.

Ключевые слова: институты публичной власти, калмыцкое общество, калмыцкое ханство, система управления, реформы управления, система попечительства

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова в рамках научного проекта № 1101 «Особенности управления национальными территориями в дореволюционной России».

I. ВВЕДЕНИЕ

Вопросы эволюции институтов публичной власти в Калмыкии в указанный период представляются достаточно актуальными по нескольким причинам. Во-первых, в современный период происходят поиски оптимальных критериев регионального и национального развития, поиски наилучшего сочетания интересов субъектов Федерации и государства в целом. Кроме того, в настоящее время происходит постоянное совершенствование государственного аппарата. При этом обращение к историко-правовому развитию кочевых народов и к опыту предшествующих поколений, предпринятое в статьях Л. Крейдера и К. Лесороголя, позволяет нам представить взгляды зарубежных авторов на существо трансформации институтов номадных обществ (Krader, 1978:93; Lesorogol, 2003:531–541). В статье К.Е. Сигалова обращается внимание на необходимость изучения опыта совместной мирной жизни «народов с различными религиями, находившихся на разном уровне идейно-интеллектуального развития, просто обладавших различным менталитетом» (Sigalov, 2018:55).

Во-вторых, история развития институтов публичной власти в калмыцком обществе является малоизученной проблемой. Ученые предшествующих периодов (по преимуществу специалисты в области истории) обращали внимание на данную проблему фрагментарно при анализе иных вопросов исторического прошлого Калмыкии. Только в последние годы появился ряд научных работ по истории государственно-правового развития Калмыкии.

В-третьих, вопросы эволюции институтов публичной власти в Калмыкии в XVII — начале XX вв. рассматривались авторами с позиции формационного подхода. В связи с этим цивилизационно-культурный подход позволяет шире взглянуть на государственно-правовое развитие калмыцкого народа в составе Российского государства. По справедливому мнению М.В. Немытиной, «каждая цивилизация имеет свой вектор развития, эволюционирует в рамках своей цивилизационно-культурной программы» (Nemytina, 2017:31).

Россия на протяжении столетий увеличивала свою территорию, присоединяла новые земли и народы. В итоге многие окраинные районы страны имели не только экономические и политические отличия, но и этнические, культурные, религиозные особенности. В процессе интеграции калмыцкого общества в общероссийскую цивилизацию менялись взаимоотношения российского правительства с национальными территориями, разрабатывались новые проекты реформ управления регионами, происходила постепенная унификация си-

стемы государственного управления и включение национальных окраин в единое административное и правовое пространство. Изучение опыта государственно-правового развития Калмыкии на протяжении почти трех столетий имеет важное научное значение для определения основных направлений и перспектив развития федеративных отношений в Российской Федерации, взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти.

В истории развития институтов публичной власти в Калмыкии в указанный период можно выделить четыре периода:

1) период образования и существования Калмыцкого ханства (конец XVII в. — 1771 г.);

2) период ликвидации Калмыцкого ханства и поиска моделей управления калмыцким народом (1771–1825 гг.);

3) период установления системы попечительства (1825 г. — 2 половина XIX в.);

4) период реформирования управления калмыцкой степью (конец XIX — начало XX вв.).

Историю калмыцкого народа до начала XX в. можно разделить на два периода: 1) ойратский (джунгарский) период; период, когда предки калмыков — ойраты, или западные монголы, кочевали в степях Западной Монголии (Джунгарии); 2) калмыцкий период, начиная с начала XVII в. В этот период военные неудачи, постоянные междоусобицы, дефицит пастбищных территорий побудили владельцев нескольких ойратских группировок откочевать с подвластными людьми в степи Западной Сибири. В последующее время эта часть ойратов начала заселять почти пустующие степи междуречья Эмбы, Яика (Урала) и Волги, а позднее заняла все Нижнее Поволжье, где к концу XVII в. сформировалась калмыцкая народность со своей государственностью.

Полномасштабное изучение калмыцкой степи началось со второй половины XVIII века. В это время российское правительство планировало переустройство управления калмыцким народом, поэтому требовались полные и достоверные сведения об истории, культуре, быте калмыков, их правовом устройстве. Большое количество фактического материала было собрано о калмыках исследовательскими академическими экспедициями в калмыцкую степь. Научные экспедиции (П.И. Рычков, Н.П. Рычков, П.С. Паллас, И.Г. Георги), а также наблюдения и описания современников (Н.В. Баснин, Ф.А. Бюлер, П. Смирнов, Н.Я. Бичурин, В.М. Бакунин, К.И. Костенков, Н. Страхов) заложили основы научных знаний о калмыках.

До 1917 г. изучением эволюции институтов публичной власти, а также законодательных актов, действовавших у калмыков, занимались ученые-правоведы и историки Н.В. Баснин, К.Ф. Голстунский, Ф.И. Леонтович, Я.И. Гурлянд, Ф.А. Бюлер, А.А. Лебединский, М.И. Гольман, И.И. Лепехин, Н. Нефедьев, М. Новолетов, П. Небольсин, Н.Н. Пальмов, П.С. Паллас, И.В. Бентковский, Н.А. Попов, И.Г. Георги, А.М. Позднеев. В досоветский период труды ученых в основном носили

описательный характер. Лишь в конце XIX в. появились работы с анализом историко-правового развития калмыцкого народа.

В советское время изучение институтов публичной власти в Калмыкии характеризуется оценкой развития государственности у калмыков, взаимоотношений Калмыцкого ханства и российского правительства, становления системы попечительства в Калмыкии. Однако, эти вопросы рассматривались с позиций марксистского подхода. С конца 70-х годов XX столетия появляются специальные работы, посвященные анализу институтов публичной власти и законодательства калмыков (статьи юристов В.С. Сергеева, С.М. Сагаева, историков К.Н. Максимова, М.М. Батмаева, М.Л. Кичикова, А.В. Цюрюмова, В.Ш. Бембева, Л.С. Бурчиновой, А.Г. Митирова, К.О. Эрдниева, А.А. Чужгинова, В.И. Колесника). В советский период авторы оценивали создание автономной области калмыков в 1920 г. как возрождение государственности.

В современный период, особенно в 90-е годы XX в., возрос интерес к изучению истории и культуры калмыцкого народа. Истории государственного управления посвящены труды профессора К.Н. Максимова, а также издана монография В.С. Сергеева и Б.В. Сергеева о гражданском и уголовном праве калмыков.

В начале века были изданы статьи и подготовлены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (Е.А. Команджаев, И.Ч. Аксенов, И.К. Очир-Гаряева). Изучение эволюции управления калмыцким обществом и законодательных актов, действовавших у калмыков, продолжается и сейчас. Ряд вопросов рассматривались косвенно либо фрагментарно, отсутствует комплексное исследование, посвященное становлению и развитию институтов публичной власти в Калмыкии в XVII — начале XX вв.

При изучении данной проблемы источниковой базой послужили статьи монголо-ойратских законов 1640 г., а также дополнения к ним и постановления калмыцких ханов. Важное значение имеют нормативные правовые акты Российской империи, посвященные организации системы управления калмыцким народом (Правила для управления калмыцкого народа 1825 г., Положения об управлении калмыцким народом 1835 и 1847 гг.), а также материалы официального делопроизводства.

Большой объем информации получен из неопубликованных (архивных) документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном историческом архиве. Содержание дел в российских центральных архивах часто перекликается с рядом фондов Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), так как с документов, отправляемых в центр, власти на местах оставляли копии.

II. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КАЛМЫЦКОМ ХАНСТВЕ

В истории России одним из примеров мирного сосуществования различных народов можно назвать формирование и развитие Калмыцкого ханства в составе Российского государства. Предками калмыков являются ойраты (западные монголы), монголоязычный народ, родственный монголам по происхождению, языку, образу жизни и культуре. В начале XVII в. ойратские племена дербетов и торгутов начали откочевывать из Западной Монголии на северо-запад, где были малонаселенные степные пространства Южной Сибири по среднему течению Иртыша и Ишима. Это были сибирские владения Российского государства. На протяжении 1606–1608 гг. проходили переговоры ойратских тайшей (главных князей) и нойонов (князей) с российскими воеводами городов Тары и Томска. В 1608 г. делегация от ойратских нойонов и тайшей была принята царем Василием Шуйским. В 1609 г. правительством России были официально признаны договорные отношения с ойратскими племенами торгутов, дербетов и хошоутов, которые начали постепенно перекочевывать в пределы Российского государства. Ойраты присягали в верности, должны были платить дань скотом, оборонять сибирские крепости совместно с российскими войсками. Собственно и калмыцкий этнос начал формироваться в пределах России (от тюркского «калмак» — отделившийся).

В 30-е гг. XVII в. калмыки продвинулись в междуречье Эмбы и Яика, а затем в 40-е гг. — в междуречье Яика и Волги и начали кочевать в Прикаспии, потеснив ногайцев. При этом часть улусов начала кочевать по правому берегу Волги. В 50-е гг. XVII столетия сложилась благоприятная политическая обстановка для калмыков. Россия находилась в преддверии войн и в окружении враждебных государств (Польша, Османская империя и Крымское ханство, Швеция). Калмыки оказались реальной военной силой в занимаемом регионе. В 1655 и 1657 гг. калмыцкие князья подписали шерти (присяги), которые завершили процесс добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России (Maksimov, Ochirova, 2009:266). Калмыцкие тайши и нойоны присягали в верности, обязывались посылать войска на помощь российской армии, за что им назначалось жалованье, определялась территория кочевий для калмыков и право беспошлинно торговать в российских городах.

Перекочевав в пределы России, калмыки оказались в совершенно ином цивилизационном пространстве. И хотя ряд дореволюционных и советских авторов указывали на некоторую «отсталость» пришлых кочевников по сравнению с российскими губерниями, такая однозначная оценка представляется неверной. Народы и политические образования, входившие в состав России, привносили собственные традиции, в том числе юридические. Становление России происходило в условиях интеграции в российское социокультурное пространство «некоренных этносов», обладавших иными моральными, национальными, религиоз-

ными и прочими ценностями и особенностями. По утверждению Н.Н. Ефремовой, «можно сказать, что ментальность новых россиян в большей или меньшей степени отличалась иными духовными и материальными условиями быта, мировоззрением, что во многом детерминировало самобытность их политической организации, правосознания и потенцию к интеграции в единую социальную и публично-правовую общность» (Efremova, 2014:254). На наш взгляд, следует согласиться с вышеупомянутым мнением М.В. Немытиной о том, что «...нельзя считать, что одна цивилизация опережала или опережает в своем развитии другие или, напротив, отставала или отстает от них на своем пути». У каждой цивилизации «свой вектор развития» (Nemytina, 2017:31). Калмыкию также можно рассматривать как определенное самобытное социокультурное пространство в составе Российского государства.

Калмыцкое общество стало приобретать черты государственности приблизительно в конце 50-х–60-е гг. XVII в., когда определилась территория кочевий, стали отчетливо вырисовываться черты монархической власти, начала складываться система управления, вводились принесенные Монголо-ойратские законы 1640 г. (Kichikov, 1994:65). М. Батмаев относит появление калмыцкой государственности к концу XVII — началу XVIII вв., когда сформировалась система управления Калмыцким ханством (Batmaev, 1993:98–99).

Образование Калмыцкого ханства в составе России объясняется некоторыми объективными причинами. Калмыки, поселившись в степях Нижнего Поволжья, не были «дикой ордой», они пришли в пределы России, имея свою культуру, письменность и религию, а также законодательные и государственные традиции. Калмыцкие ханы первоначально сохраняли определенную независимость во внутренних делах, и российское правительство поддерживало усилия ханов по централизации власти в пределах калмыцких улусов.

Взаимоотношения Калмыцкого ханства с Российским правительством не были безоблачными. Обязательства, данные калмыцкими тайшами и нойонами, зачастую нарушались, случались вооруженные столкновения калмыков с соседями (казаками и башкирами). Правительство России стремилось ограничить внешнеполитическую деятельность ханов. Однако пограничное положение Калмыцкого ханства (охрана южных границ) и военная служба калмыков (направление войск для помощи российской армии, самостоятельные походы либо совместно с казаками на Крым и Кубань) позволяли калмыцкому хану быть более-менее независимым от центральных властей. Кочевой менталитет также позволял представителям калмыцкой знати относиться к указаниям российского правительства выборочно, так как при неблагоприятной ситуации они могли откочевать в другие земли.

1669–1724 гг. — это годы правления хана Аюки, который был талантливым и дальновидным политиком. Поэтому с 80-х годов XVII в. калмыцкая знать старалась не конфликтовать с российскими властями, выполнять все свои обязательства по военной службе и охране южных границ, за что российское пра-

вительство выплачивало щедрое вознаграждение. Кроме того, правительство гарантировало возврат беглых калмыков-простолюдинов, свободную торговлю и безопасность при кочевке вблизи русских городов.

После смерти Аюки российское правительство начало проводить политику по постепенному ограничению автономии Калмыцкого ханства. Тем более внешнеполитическая обстановка для России улучшилась. При калмыцком хане назначался российский чиновник с отрядом из казаков и драгун, которые располагались в ближайшем от хана городе. Впоследствии при хане был создан специальный контрольно-управленческий орган — «Калмыцкие дела», который просуществовал до ликвидации ханства в 1771 г. С этого времени российское правительство принимало участие во всех важных мероприятиях в ханстве, в том числе в выборе хана, в урегулировании споров между знатью. Затем правительство стало назначать наместника ханства и хана из наиболее лояльных претендентов на ханский титул.

Оформление ханской власти и системы управления у калмыков заняло всю вторую половину XVII в. В пределы России пришло три крупных ойратских объединения — торгуты, дербеты и хошуты. Тайши и нойоны каждой группировки не склонны были признавать верховенство одного. В борьбе за лидерство успех зависел от трех факторов: знатности тайши или нойона, многочисленности его подвластных и личных достоинств. Первыми в приволжских степях оказались торгуты, они же были самыми многочисленными. Это и сказалось на том, что династия калмыцких ханов произошла из представителей этой племенной группы.

Главой Калмыцкого ханства были ханы, а позже наместники ханства. Наименование «наместник ханства» появилось в 1724 г., когда российское правительство стало вмешиваться в выбор ханов. Хотя, провозглашая одного из нойонов наместником ханства, российские власти, видя его благонадежность, через некоторое время объявляли его ханом. По всей видимости, для российского правительства наместник ханства представлялся государственным чиновником, временно возглавлявшим ханство.

Ханская власть была своеобразным передаточным звеном между российским правительством и нойонами. Все распоряжения от правительства вначале поступали хану, а он доводил их содержание до нойонов — владельцев улусов для принятия необходимых мер. Хан также распределял пастбищные территории между улусами. Кроме того, хан организовывал сбор войск и выступал в роли командующего. В компетенцию хана входило улаживание споров между нойонами и утверждение наиболее важных решений суда Зарго (Batmaev, 1993:243).

Калмыцкое ханство можно назвать типичной кочевой монархией, где верховная власть хана ограничивалась правами других нойонов, а также зависела от личности вождя, его способностей и военных успехов. Кроме того, деятельность хана контролировалась российскими властями. О независимости

калмыцких нойонов от хана точно сказал зайсанг Яман астраханскому губернатору А.П. Волынскому, когда после смерти хана Аюки в 1724 г. правительство подыскивало кандидата на ханский престол: «Кому ни быть ханом — все равно, и только что прибавок ему будет один титул и место первое, а пожиток ево с одних только с его собственных улусов, а протчие де владельцы всяк владеет своими улусами и управляет, и хан к ним ничем интересоватца не повинен и слушать ево в том никто не будет»¹.

Для управления своими собственными улусами, а также всем ханством при хане находился штат различных чиновников, которые можно разделить на придворных и общекалмыцких.

О придворных должностях мы можем судить по описанию В.М. Бакунина, который упоминал ряд должностей и переводил их смысл на русский язык. Упоминались такие должности, как тайный советник, камергер, телохранитель. Судьи в суд Зарго также назначались ханом и составляли круг его ближайших советников (Bakunin, 1995:46). Некоторые авторы полагают, что хан мог иметь при себе совещательный орган — совет из малых князей (Maksimov, 2000:25). Подтверждается это научной литературой, где упоминают должности табунаггов, ямату нойод, ямату тушимед, а российские архивные документы называют их думчими тайшами².

Управление Калмыцким ханством состояло из следующих должностей: дарги, демчеи, бичачи, элчи, бодокчеи. Некоторые должностные лица — дарги, демчеи, бичачи, элчи — были как в ханском управлении, так и в улусах у каждого нойона.

Дарга представлял собой одну из высших должностей. Он являлся управляющим хана, в том числе всем его хозяйством. В его полномочия входили следующие обязанности: распределение налогов и податей, учет доходов и расходов, выполнение личных поручений ханов и нойонов (Golstunsky, 1880:109). Демчи — помощник дарги — из общей раскладки податей и повинностей распределял части по улусам, контролировал сбор налогов, а также управлял определенным количеством кибиток, выступал своеобразным старостой (Golstunsky, 1880: 48).

Обязанности бичачи — писца — достаточно просты: ведение переписки, запись ханских указов, переписывание документов. Элчи — посол, посланец. Элчи неоднократно упоминался в Монголо-ойратских законах 1640 г. Функции его были весьма важны в условиях кочевого общества, где связь между частями ханства могла осуществляться только через посланцев.

Одним из главных учреждений Калмыцкого ханства был суд Зарго — особый судебно-совещательный орган. Зарго состоял из 8 членов, назначенных

¹ Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК), ф. 36, д. 15, л. 105.

² Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. Элиста, 1968. С.132.

ханом из числа ближайших нойонов и зайсангов и одного-двух представителей духовенства.

Зарго заседало в отдельной кибитке и находилось при ставке хана. Члены Зарго именовались саит, что можно перевести как министры, и делились на советников (тусурукчи) и судей (заргучи). При Зарго находились приставы (яргучи), писцы и посланники (Вакунин, 1995:146). В Зарго составлялись ханские указы, письма российским властям, осуществлялся суд по гражданским и уголовным делам. Учреждения, подобные Зарго, существовали в каждом улусе. Все решения Зарго принимал большинством голосов, но окончательное решение зависело от хана.

Используя свои сословные привилегии, калмыцкие ханы, нойоны и зайсанги осуществляли судебную власть в своих улусах. Духовенство осуществляло суд по брачно-семейным и религиозным делам.

В 1762 г. правительство России провело реформирование Зарго. Функции Зарго остались без изменений, изменился порядок формирования этого органа. В Зарго стали назначать зайсангов из всех улусов, пропорционально численности населения, при этом члены Зарго утверждались российскими властями. Чтобы члены Зарго были независимы от своих нойонов, им назначалось жалованье по 100 руб. в год. Такая реформа Зарго ослабила ханскую власть (Palmov, 1992:85).

С конца XVII в. у калмыков появилась должность бодокчя (своеобразного посредника) для урегулирования споров калмыков с соседним русским населением. В российских городах и крупных селах, располагавшихся вблизи калмыцких кочевий, также появились должности приставов для разрешения споров с калмыками.

Нойоны-владельцы обладали всей полнотой власти в своих улусах. Н. Пальмов сравнивает их положение с положением русских воевод и крупных помещиков (Palmov, 1992:58). Улусы в административном плане делились на аймаки, которые принадлежали зайсангам. Улусное и аймачное управление почти повторяло систему должностей хана. В управление аймаком, кроме того, входили старосты 10 кибиток (арбан-аха), старосты 20 кибиток (шуленга), староста 40 кибиток (демчи). При этом шуленга был заместителем демчи. В аймаках также были сборщики налогов (албачи) (Maksimov, 2000:26).

Низшей административно-территориальной единицей был хотон, во главе которого стоял хотонный староста, избираемый из числа членов хотона (Buhler, 1846:86).

Со стороны российского правительства калмыцкими делами первоначально занимались различные приказы, пока калмыцкие дела не были сосредоточены в Посольском приказе, который в 1718 г. был преобразован в Коллегию иностранных дел.

На месте калмыцкими делами с 1719 г. руководил астраханский губернатор, которому Коллегия иностранных дел все чаще поручала вести дела, связан-

ные с руководством калмыцким обществом. В 1715 г. в калмыцкие кочевья назначен полномочный представитель, который подчинялся Посольскому приказу, а затем Коллегии иностранных дел. Одновременно он подчинялся астраханскому губернатору. В задачи представителя входил надзор за деятельностью калмыцкого хана. С этого времени стал складываться особый управленческий орган — Калмыцкие дела, просуществовавший до 1771 г. Особый чиновник (Состоящий при калмыцких делах) находился первоначально при ставке хана, затем в ближайших от калмыцких кочевий городах (в г. Саратове (1717–1727 гг.), г. Царицыне (1727–1742 гг.) и Енотаевской крепости (1742–1771 гг.)). С 1722 г. он начал разбирать конфликты русского и калмыцкого населения (Ватмаев, 1993:307).

Особенностью российской судебной-правовой системы было сохранение традиционных моделей юстиции у титульных и нетитульных народов Российской империи (Efremova, 2014:255). Унификация общеимперского государственного механизма и судебной системы часто не затрагивала национальные окраины, в том числе не затронули они и Калмыкию.

Войдя в состав России, калмыки долгое время сохраняли собственное административно-территориальное деление. Калмыцкое ханство состояло из улусов, наследственных владений нойонов. В.М. Бакунин писал: «Калмыцкий народ разделяется на разные улусы (а улус на русском языке, как в начале сего описания означено, значит народ), и каждый улус имеет особое свое название и нойона» (Bakunin, 1995:76).

В Монголо-ойратских законах 1640 г., а также в описаниях современников упоминаются отоки. Ф.А. Бюлер считал, что в XVII–XVIII вв. улусы делились на отоки и аймаки. Отоки представляли собой большие по размерам аймаки. Это была значительная часть улуса, которой заведовало несколько зайсангов (Buhler, 1846:21). Б.Я. Владимирцов по поводу отоков писал: «Можно думать, с большой долей вероятности, что отоки рассматриваемого периода являются ничем иным, как бывшими “тысячами” эпохи мировой империи монголов» (Vladimirtsov, 1934:134). Можно сделать вывод о том, что оток — это определенное количество кибиток, имеющее свое название, восходящее к родовым названиям.

Следующей административной и хозяйственной единицей Калмыцкого ханства был аймак, который являлся частью улуса и принадлежал зайсангу. Низшей административно-территориальной единицей являлся хотон. Хотон состоял из группы родственников, кочевавших совместно. Таким образом, административно-территориальное устройство Калмыцкого ханства представляло собой следующее: большие племенные объединения (торгуты, дербеты, хошуты) — улусы (отоки) — аймаки — хотоны (Bembeev, 1984: 69).

III. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЛМЫЦКИМ ОБЩЕСТВОМ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Ограничение власти ханов и наступление на привилегии калмыцкой знати побудило последних откочевать обратно в Джунгарию. В январе 1771 г. большинство калмыцких улусов начали откочевывать из пределов России. Всего с ханом Убаши ушло более 30 000 кибиток. В России остались все дербетские улусы, часть торгутских улусов, кочевавшие на правобережье Волги. С Яика удалось вернуть Эркетеневский и Багацохуровский улусы. Всего в России осталось более 11 000 кибиток, не считая калмыков, проживавших оседло и без учета калмыков, примкнувшим к донскому, терскому и ставропольскому казачеству (Maksimov, Ochirova, 2009:431).

Основная территория калмыцкой степи находилась в пределах Астраханской губернии. Поэтому после упразднения ханства калмыцкие улусы были подчинены астраханскому губернатору и как отдельные владения, возглавляемые своими нойонами, приравнены к уездам (Maksimov, 2000:50). 1 марта 1771 г. астраханским губернатором было издано распоряжение, по которому «Калмыцкие дела» были ликвидированы и создавался новый орган — Калмыцкая экспедиция при астраханской губернской канцелярии. С этого времени астраханский губернатор стал играть главную роль в управлении калмыками.

19 октября 1771 г. вышел указ Екатерины II, по которому звание ханов и наместников ханства упразднялось. Все нойоны — владельцы улусов подчинялись астраханскому губернатору и должны были управлять своими подвластными людьми самостоятельно. При правителях улусов назначались российские приставы. Суд Зарго функционировал как «общенародное калмыцкое правление» и состоял из трех зайсангов, избираемых от торгутов, дербетов и хошутов. Члены Зарго работали на постоянной основе и их решение было совещательным для губернатора (Batmaev, 1993:366). А в 1786 г. калмыцкий суд Зарго был ликвидирован. Решением астраханского губернатора П.С. Потемкина Калмыцкая экспедиция была преобразована в самостоятельное учреждение при губернской канцелярии — Калмыцкую войсковую канцелярию (Palmov, 1992:91–93), преобразованную в 1797 г. в Калмыцкое правление.

14 октября 1800 г. указом императора Павла I малодербетовский нойон Чучей Тундутов объявлен наместником калмыцкого ханства и при нем восстановлен суд Зарго. В суд Зарго входило восемь человек: 6 зайсангов и 2 представителя духовенства. Председательствовали в Зарго наместник ханства и российский пристав. Зарго должен был осуществлять функции общекалмыцкого правления и подчинялся Коллегии иностранных дел (Vichurin, 1991:116). 26 октября 1801 г. император Александр I подтвердил права, данные калмыкам.

При этом в калмыцкой степи одну из главных ролей стал играть главный пристав, который осуществлял надзор за деятельностью наместника ханства и других калмыцких нойонов. Главный пристав считался руководителем кал-

мыцких дел и посредником с российскими властями. Наместник ханства Чучей Тундутов не мог самостоятельно принять ни одного важного решения. В каждый улус назначался частный пристав.

Так, императором Павлом I был открыт новый период в истории развития институтов публичной власти в Калмыкии. Восстановление Калмыцкого ханства было проведено в соответствии с основными принципами управления губерниями по «Губернскому учреждению» 1775 г., но при этом учитывалась некоторая национальная специфика. Управление калмыцким ханством стало напоминать губернское управление: император назначал главу региона, при наместнике ханства создавался сословный орган — Зарго. Таким образом, Калмыкию в данный период трудно назвать собственно ханством. Калмыкия была по статусу похожа на губернию со своей национальной спецификой. В 1802 г. калмыцкие дела переданы в Министерство внутренних дел.

После смерти Чучея Тундутова в 1803 г. российское правительство ликвидировало звание наместника ханства. Главный пристав и Зарго стали подчиняться астраханскому губернатору.

В последующем Зарго был лишен административных функций. Его преобразовали в чисто судебный орган с ограниченными полномочиями. В его функции входило рассмотрение гражданских дел (с ценой иска от 5 до 25 руб.). Более крупные гражданские дела, а также все уголовные дела рассматривались в верхних земских судах, в астраханских судебных палатах в соответствии с российским законодательством.

Таким образом, российское правительство в начале XIX в. стало назначать особых должностных лиц — приставов, чем начало создавать новую систему управления калмыцким обществом.

10 марта 1825 г. были утверждены «Правила для управления калмыцкого народа». Калмыкия получила статус области в составе Астраханской губернии. Высшим уровнем управления калмыцким народом выступало Министерство внутренних дел, на которое возлагались обязанности по «назиданию вообще за благосостоянием калмыцкого народа», «охранению права его и пользы», а также общее управление калмыцким народом, разрешение споров между владельцами улусов, между калмыками и соседним населением³.

Высшим должностным лицом в управлении калмыцким обществом был Главный пристав, который назначался Министерством внутренних дел. Главный пристав, кроме того, был подотчетен астраханскому губернатору.

При астраханском губернаторе создавалась Комиссия калмыцких дел, в компетенцию которой входили функции по надзору за улусными и аймачными управлениями, за сбором налогов и выполнением повинностей, рассмотрение гражданских дел на сумму свыше 400 руб. Кроме астраханского губернато-

³ Полное собрание законов Российской империи. 2 собрание. Т. 40, № 30290. С. 155, 156.

ра в Комиссию калмыцких дел входили вице-губернатор, главный пристав калмыцкого народа, астраханский прокурор и два депутата от выборных депутата от калмыцкого народа (один избирался от представителей знати, второй — от духовенства).

Суд Зарго был апелляционной инстанцией по отношению к улусным судам. Зарго рассматривал гражданские споры с ценой иска от 200 до 400 руб. При этом судопроизводство осуществлялось по «калмыцким законам и обычаям».

Улусное управление было низшим звеном в управлении калмыцкой степью. В его состав входили: частный пристав, владелец улуса либо правитель улуса. Частный пристав должен был обеспечивать порядок в улусах, контролировать нойонов и зайсангов, надзирать за полной уплатой налогов и несением повинностей, а также пресекать преступления и рассматривать споры с ценой иска до 200 руб. Частный пристав не вмешивался в повседневные дела улуса, которым руководил нойон по своему усмотрению.

Духовенство должно было осуществлять судебные функции по семейным делам, а также по вопросам, связанным с религией и нравственностью⁴.

Таким образом, в соответствии с Правилами 1825 г. институты публичной власти Калмыкии подверглись переустройству. В результате Калмыкия вошла в единую систему административного управления страны на правах особой области Астраханской губернии.

IV. УСТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В КАЛМЫКИИ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

Со второй трети XIX в. управление калмыцким народом постепенно изменяется и совершенствуется путем принятия новых актов — Положений об управлении калмыцким народом 1834 и 1847 годов.

24 ноября 1834 г. было принято Положение об управлении калмыцким народом, которое вступило в силу с 1 января 1835 г., вводившее областное и местное управление. При канцелярии астраханского губернатора образовывался отдел для управления калмыцким народом. При этом все управление калмыцким обществом сосредоточилось у астраханского губернатора, который выступал как представитель Министерства внутренних дел.

Для управления калмыцким народом при астраханском губернаторе действовали: Главный попечитель калмыцкого народа, Совет управления калмыцким народом, суд Зарго, Ламайское духовное правление. В каждом улусе создавалось улусное управление: в пяти улусах (Хошоутовский, Малодербетовский, Большедербетовский, Яндыковский, Харахусовский) во главе стояли нойоны-

⁴ Полное собрание законов Российской империи. 2 собрание. Т. 40. № 30290. С. 161.

владельцы, а в двух казенных улусах (Багацохуровский, Эркетеневский) — правители, назначаемые астраханским губернатором⁵.

Астраханский губернатор осуществлял общее руководство Калмыкией. Он контролировал должностных лиц и делопроизводство, утверждал решения Зарго и надзирал за правильностью его решений.

Комиссия калмыцких дел, созданная в 1825 г., была впоследствии заменена Советом Калмыцкого управления (1836–1848 гг.) Его сменило Отделение ордынских народов Астраханской палаты государственных имуществ (1848–1866 гг.), которое впоследствии также было реорганизовано в Управление калмыцким народом Астраханского управления государственным имуществом (с 1867 г.) (Vichurin, 1991:117–118).

Вместо Главного пристава и частных приставов появились должности Главного попечителя и попечителей в улусах. Главный попечитель и глава духовенства Калмыкии назначались императором по предложению Министерства внутренних дел. Председатель суда Зарго также назначался императором по представлению Министерства юстиции. При всех назначениях принималось во внимание мнение астраханского губернатора.

Главный попечитель калмыцкого народа непосредственно подчинялся астраханскому губернатору. Главный попечитель осуществлял надзорные функции (за управлением и судами), контролировал сбор налогов и работу улусных учреждений. Штат Главного попечителя состоял из 10 человек, и еще 22 чиновника находились в улусах. Российские чиновники выполняли функции полиции, занимались сбором налогов, контролировали работу учреждений (Maksimov, 2000:59).

Главный попечитель возглавлял Совет калмыцкого управления, в который входили два его заместителя, ассессор, избираемый от нойонов на 3 года, два заседателя, которые избирались из зайсангов на три года. Совет был исполнительным органом, который осуществлял надзор за управлением в улусах и рассмотрением дел улусными судами, ведал экономическими вопросами и сбором налогов. Денежные средства от казенных улусов, а также штрафы и пени поступали в Совет и шли на содержание калмыцкого управления и на общественно полезные нужды. Совет был подотчетен астраханскому губернатору⁶.

Положение 1834 г. закрепляло полномочия улусных владельцев, аймачных зайсангов и хотонных старшин. Должностным лицам вменялось в обязанность заботиться о своих подвластных, контролировать их передвижения и выезды за пределы калмыцкой степи⁷. Нойоны-владельцы обязаны были заботиться о благосостоянии своих подвластных, в необходимых случаях оказывать им

⁵ Полное собрание законов Российской империи, 2 собрание. Т. 10. Прибавл. к. Т. 9 № 7560а. С. 19.

⁶ Полное собрание законов Российской империи, 2 собрание. Т. 10. Прибавл. к. Т. 9 № 7560а. С. 19, 24–25.

⁷ Полное собрание законов Российской империи, 2 собрание. Т. 10. Прибавл. к. т. 9 № 7560а. С. 29–30.

помощь, контролировать аймачных зайсангов. Нойоны были вправе разбирать мелкие споры между подвластными на основании калмыцких законов.

В состав улусного управления входили улусный попечитель, его помощник, нойон — владелец улуса либо правитель казенного улуса, и два заседателя, избираемых от зайсангов. Улусный попечитель обладал полицейскими и административными функциями, контролировал сбор налогов и несение повинностей.

Судебная система в калмыцкой степи возглавлялась судом Зарго. В каждом улусе действовали улусные зарго. Суд Зарго состоял из пяти членов. Председатель Зарго назначался императором по представлению министра юстиции. В состав Зарго входили также два советника из числа российских чиновников, которые назначались Министерством юстиции по представлению астраханского губернатора, и два ассессора, избираемых из числа нойонов сроком на три года. При рассмотрении уголовных дел суд Зарго руководствовался российским законодательством, а при рассмотрении гражданских дел — калмыцким законодательством. Улусные суды рассматривали мелкие уголовные дела (кражи до 20 руб.) и гражданские дела.

Ламайское духовное правление осуществляло управление духовенством. В него входили председательствующий Лама и четыре члена правления, избираемых на три года. Духовное правление назначало духовных лиц, могло рассматривать споры с участием священнослужителей, а также брачно-семейные дела.

Положение 1834 г. четко закрепило социальную структуру калмыцкого общества: нойоны и зайсанги, имевшие чины восьмого и выше классов по гражданской службе, либо офицерские чины, либо награжденные орденами, были приравнены к российским потомственным дворянам. Нойоны и зайсанги, имевшие гражданские чины ниже 8 класса, приравнивались по статусу к личным дворянам. Зайсанги, владевшие аймаками, получили звания потомственных граждан, а не имеющие аймаков приравнивались к личным почетным гражданам⁸.

Кроме того, Положение 1834 г. определило размеры налогов и повинностей с населения.

В 1837 г. было образовано Министерство государственных имуществ. В соответствии с «Положением об управлении государственными имуществами в губерниях», утвержденным 30 апреля 1838 г., обязанности Главного попечителя калмыцкого народа были возложены на управляющего Астраханской палатой государственных имуществ. Так, с 1838 г. Калмыкия фактически переходила в ведение Министерства государственных имуществ.

⁸ Полное собрание законов Российской империи, 2 собрание, Т. 10. Прибавл. к. Т. 9 № 7560а. С. 29–30.

Система «попечительства» калмыцким народом полностью оформилась принятием нового Положения об управлении калмыцким народом 1847 г.

Управление калмыцким народом было официально передано в Министерство государственных имуществ. По-прежнему общее руководство калмыцким народом осуществлял астраханский губернатор. Управление калмыцким народом возлагалось на управляющего астраханской палатой государственных имуществ, который одновременно получал должность главного попечителя калмыцкого народа. Совет калмыцкого управления был ликвидирован. При астраханской палате государственных имуществ было создано Отделение ордынских народов, которое состояло из советника, чиновника по особым поручениям, двух столоначальников, работников канцелярии. В состав Совета также входил депутат от калмыцкого народа, который избирался нойонами — владельцами улусов и аймачными зайсангами на 3 года и утверждался министром государственных имуществ.

Полномочия главного попечителя по новому Положению расширились. Главный попечитель был вправе отстранять нойонов от управления улусами, назначать правителей казенных улусов, созывать улусные сходы. На главного попечителя возлагались обязанности по обеспечению общественного порядка, распределению земель для кочевий, контроль за сбором налогов⁹.

Отделение ордынских народов, состоявшее из трех столов, отвечало за делопроизводство, кадровые назначения, вело учет населения и земель, занималось вопросами экономии, здравоохранения и образования, занималось вопросами охраны правопорядка, следствием и судебными делами, контролировало расходованием средств. Отделение ордынских народов в 1867 г. было реорганизовано в Управление калмыцким народом.

Общекалмыцкий суд Зарго по новому Положению был ликвидирован. Все подведомственные ему дела были переданы астраханской губернской палате уголовного и гражданского суда, в которую назначался один представитель от калмыцкого народа.

Улусное управление осуществляло руководство одним или двумя улусами. Поэтому при наличии 7 улусов улусных управлений было 5. Улусное управление состояло из попечителя, нойона-владельца, сборщиков налогов, переводчиков и делопроизводителей.

Астраханская палата государственных имуществ назначала улусного попечителя, который выполнял управленческие и полицейские функции, контролировал сбор налогов и выполнение повинностей. Все решения улусного управления подписывались попечителем и нойоном-владельцем.

По Положению 1847 г. улусные суды зарго приравнивались по статусу с волостными расправами. В их компетенцию входило рассмотрение уголовных

⁹ ПСЗ Российской империи. 2 собрание. Т. 22, № 21144. С. 358.

и гражданских дел, дел об опеке. Улусный суд зарго состоял из председателя (нойон-владелец), двух членов (улусный попечитель и его помощник), двух заседателей, избираемых улусным сходом из числа безаймачных зайсангов на три года, а если таких не было, то из числа простолюдинов. Суд осуществлял свою деятельность под контролем попечителя и астраханской палаты уголовного и гражданского суда. При этом улусные зарго ежемесячно отчитывались перед астраханской палатой государственных имуществ. Зарго рассматривал имущественные споры с ценой иска до 30 руб.

В административно-территориальном плане улусы делились на аймаки, которые по Положению 1847 г. официально признавались частями улусов. Аймак состоял из нескольких родов (отоков) и делился на хотоны (10–15 кибиток близких родственников, кочевавших совместно). Аймаки управлялись родовыми зайсангами, а в неродовых аймаках избирался старшина из безаймачных зайсангов. Хотоны по-прежнему возглавлялись старостами, избираемыми на аймачных сходах из калмыков-простолюдинов и утверждаемыми в должности астраханской палатой государственных имуществ.

Положение 1847 г. ввело для аймаков и хотонов общественное управление, основывавшееся на принципах выборности должностных лиц, коллективного решения вопросов общественно-хозяйственной жизни и раскладки податей и повинностей. Управление было построено по образцу общественного управления государственными крестьянами.

По Положению 1847 г. в улусах и аймаках появились улусные и аймачные сходы, по компетенции и составу напоминавшие волостные и сельские сходы. Улусные и аймачные сходы занимались в основном общественными и хозяйственными вопросами¹⁰.

Положение 1847 г. ограничивало власть нойонов и зайсангов над подвластными калмыками-простолюдинами. При этом всем калмыкам отведены земли в общинное пользование, им разрешалось переходить в казачье сословие, свободно торговать скотом и продуктами животноводства. Нойоны и зайсанги не имели права продавать, дарить и закладывать своих подвластных¹¹.

Кроме управленческих функций Положение 1847 г. описывало размеры налогов и повинностей¹², предусматривало мероприятия по развитию оседлого образа жизни, торговли и земледелия, мероприятия по обеспечению продовольствием, медицинской помощи населению и развития образованности.

С принятием Положения 1847 г. был сделан очередной шаг к превращению Калмыкии в составную часть Астраханской губернии. В целом Положение 1847 г. было направлено на усовершенствование быта и улучшение условий

¹⁰ ПСЗ РИ. 2 собрание. Т. 22. № 21144. С.352–353.

¹¹ ПСЗ РИ. 2 собрание. Т. 22. № 21144. С. 349–350.

¹² ПСЗ РИ. 2 собрание. Т. 22. № 21144. С. 354.

жизни калмыцкого народа, установление правового положения сословий, на ускорение интеграции калмыцкого народа в российское общество.

Система управления калмыцкими улусами, закреплённая в Положении 1847 г., просуществовала практически неизменной до революционных событий февраля 1917 г.

V. РЕФОРМА 1892 г. В КАЛМЫКИИ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Реформы Александра II частично затронули Калмыцкую степь. Поэтому установленная в 1847 г. система управления калмыцким народом оставалась без изменений. В связи с тем, что в России прошел ряд реформ и фактически калмыки сблизилась в правовом отношении с населением губернии, возникла необходимость реформ в Калмыкии, особенно в сфере судопроизводства (Maksimov, 2002:202).

Разработка проектов по изменению системы управления калмыцким народом велась как в центральных российских министерствах, так и на месте — астраханской администрацией. Каждый представленный проект содержал в себе предложения по изменению системы управления, налогообложения и осуществления судебной власти. Вопрос о необходимости реформирования управления калмыцким народом был поднят в 1860 г. В Министерство государственных имуществ были представлены проекты астраханского губернатора Б.В. Струве и Главного попечителя калмыцкого народа В.Н. Струкова (Maksimov, Ochirova, 2009:23). В 1863 г. Главным попечителем калмыцкого народа К.И. Костенковым был предложен проект реформирования судебной системы в Калмыкии. Проект был представлен на рассмотрение министру государственных имуществ, директору полиции и астраханскому прокурору. Свои предложения К.И. Костенков вновь озвучил в проекте в 1866 г.

13 января 1867 г. Министерством государственных имуществ была создана Комиссия для рассмотрения подготовленных проектов¹³, а в 1873 г. была создана новая комиссия для подготовки нового Положения по управлению калмыцким народом. Однако все проекты так и не были приняты в силу различных причин. Одной из основных причин была недоработанность проектов и возможная их неэффективность.

16 марта 1892 г. императором было утверждено постановление «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа». По данному постановлению калмыки-простолюдины получали личные права свободных сельских обывателей и были освобождены от обязательных платежей (албана) в пользу нойонов-владельцев и зайсангов. Нойоны получили единовременные выплаты, пропорционально количеству принадлежавших им

¹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 94. Д. 2396. Л. 126.

кибиток, а зайсанги — единовременные выплаты, установленные правительством. Нойоны — владельцы улусов и аймачные зайсанги освобождались от обязанностей по управлению своими улусами и аймаками. Эти обязанности возлагались на улусных попечителей до проведения преобразований в управлении калмыками. Все выплаты (албан), которые ранее получали нойоны и зайсанги, теперь должны были поступать в Министерство государственных имуществ на содержание калмыцкого управления.

Во исполнение закона 1892 г. Главный попечитель калмыцкого народа направил соответствующее предписание в калмыцкую степь (от 27 мая 1892 г. за № 2718). Обязанности по управлению улусом и председательствованию в улусных судах были возложены на улусных попечителей, их помощников и заведующих отдельными частями улусов. Управление аймаками поручались аймачным старшинам, для избрания которых предписывалось созвать аймачные сходы. Списки избранных кандидатов доставлялись в Управление калмыцким народом для утверждения губернатором.

В июне–сентябре 1892 г. были проведены аймачные сходы в калмыцкой степи. На этих сходах были избраны аймачные старшины и по два кандидата для замены в управлении бывших родовых зайсангов. С согласия астраханского губернатора Главный попечитель калмыцкого народа в июле–октябре 1892 г. утвердил в должности более 140 аймачных старшин.

Для аймачных старшин и хотонных старост была издана «Инструкция», по которой на старост возлагались обязанности по выполнению распоряжений улусных попечителей, докладывать ему обо всех происшествиях в улусе, принимать меры к недопущению эпидемий, выдавать удостоверения калмыкам, выезжающим на заработки из улусов, обеспечивать выполнение денежных и натуральных повинностей, содействовать различным должностным лицам. Кроме того, аймачные старшины должны были исполнять некоторые полицейские функции: охранять «благочиние и безопасность лиц и имуществ от преступных действий...»; задерживать бродяг и беглых; не допускать продажи калмыкам алкоголя и т.п. Аймачным старшинам в управлении помогали хотонные старосты.

Таким образом, с середины XIX в. в Калмыкии установилась попечительская система управления. Национальные органы управления были полностью заменены российскими органами власти. Реформа 1892 г. продолжила политику ограничения властных полномочий калмыцкой знати.

В 1897 г. обязанности Главного попечителя калмыцкого народа были возложены на астраханского губернатора. При астраханском губернском правлении было создано Главное управление калмыцким народом, которое представляло собой особую канцелярию губернатора по калмыцким делам, возглавлявшуюся заведующим калмыцким народом. Улусные попечители теперь были подчинены Главному управлению калмыцким народом (Maksimov, 2002:222).

Законом от 23 марта 1902 г. управление калмыками передано из Министерства земледелия и государственных имуществ в ведение Министерства внутренних дел. При этом встал вопрос о реформе административно-территориального устройства. Проект такой реформы был подготовлен к 1910 г., но также не был принят. Предполагалось унифицировать административно-территориальное устройство калмыцкой степи с общероссийским устройством.

Правительство ограничилось укрупнением аймаков и хотонов, проведенным в 1909–1910 гг. Аймаки и хотоны приравнены к волостям и селам. Как отмечал К.Н. Максимов, в основу административной реформы 1910 г., «кроме всего прочего, были положены принципы столыпинской аграрной реформы — окончательный подрыв вековых устоев феодальных отношений, разрушение сельской общины и круговой поруки, курс на развитие экономических отношений (рынка)» (Максимов, 2002:222–223).

По закону 16 марта 1892 г. судебная система в калмыцкой степи не претерпела каких-либо значительных изменений и считалась временной («впредь до преобразования...») ¹⁴.

Еще до реформы 1892 г. была образована полицейская служба в Калмыкии. 19 декабря 1886 г. было принято «Временное положение о полицейской страже в Калмыцкой степи», согласно которому вместо казачьих команд в Калмыкии была введена вольнонаемная полиция ¹⁵.

В начале XX в. Российское правительство провело реформирование налогообложения калмыков. 10 июня 1900 г. был принят закон «О замене у калмыков Астраханской губернии кибиточной подати сбором с принадлежащего им скота». Покибиточный сбор отменялся. По данному закону вводился новый налог в расчете с одной головы скота: с верблюда — 75 коп., с лошади и крупного рогатого скота — 40 коп., с мелкого скота — 5 коп., который должны были платить все скотовладельцы «без различия сословий» ¹⁶. Перепись скота и исчисление сумм налога проводилось раз в два года.

В целом, итогом проведения реформы 1892 г. было усиление попечительской системы управления и ограничение прав калмыцкого привилегированного сословия. В начале XX в. конкретизированы основные принципы административного управления калмыками, дополнены полномочия отдельных должностных лиц. Однако решение некоторых вопросов правительство отложило и так и не успело провести из-за начавшейся Первой мировой войны и революционных событий 1917 г.

¹⁴ ПСЗ-III. Т. XII, № 8429.

¹⁵ ПСЗ-III. Т. IV, № 4110.

¹⁶ ПСЗ-III. Т. XX, № 18791.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образование калмыцкого ханства стало закономерным процессом развития социально-экономических и политических отношений в калмыцком обществе. При этом данный процесс имел свои особенности, обусловленные вхождением в состав Российского государства. Первоначально российское правительство не вмешивалось во внутренние дела ханства, но с усилением абсолютизма в России началось наступление на права и привилегии ханов (наместников ханства) и калмыцкой знати. Со второй половины XVIII в. калмыки постепенно стали вливаться в общероссийскую систему государственного управления.

После упразднения Калмыцкого ханства оставшиеся на Волге улусы были подчинены астраханскому губернатору и управлялись своими нойонами как самостоятельные отдельные владения. Небольшой период восстановления Калмыцкого ханства (1800–1803 гг.) не оказал заметного влияния на управление калмыцким народом.

Несколькими нормативными правовыми актами российское правительство ввело институт приставства, а затем институт попечительства, постепенно передав управление калмыцким народом в ведение астраханского губернатора. Мероприятия правительства охватывали не только сферу управления, но и обеспечения продовольствием, организацию здравоохранения и образования. На протяжении XIX века, а особенно во второй его половине, в годы стихийных бедствий, эпидемий государство приходило на помощь калмыкам. Оказывалась материальная поддержка пострадавшим, выделялись средства на продовольствие, давались временные освобождения от податей и повинностей. Важную роль в преодолении последствий стихийных бедствий играл фонд общественного калмыцкого капитала, учрежденный в 30-е годы XIX века. На уменьшение смертности среди калмыцкого населения заметное влияние оказали меры медико-санитарного характера, включавшие оспопрививание, открытие в 1892 году больницы и 4 приемных покоев в Калмыцкой степи, создание в улусах фельдшерской службы.

За рассмотренный трехсотлетний период пребывания калмыков в составе России они постепенно были интегрированы в российское общество. Национальные особенности в управлении постепенно стирались. Институты публичной власти в калмыцком обществе из чисто национальных постепенно эволюционировали и, в конце концов, были заменены на общероссийские.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

Bakunin, V.M. (1995), *Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nikh torgut'skogo, I postupkov ikh khanov I vladel'tsev* [Description of the Kalmyk peoples, and especially of them Torgout, and the actions of their khans and owners]. 2nd edition. Elista. (in Russian).

- Бакунин В.М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е издание. Элиста, 1995.
- Batmaev, M.M. (1993), *Kalmyki v XVII–XVIII veke. Sobytiya, ludi, byt.* [Kalmyks in the XVII–XVIII centuries. Events, people, life. In 2 books]. Elista. (in Russian).
- Батмаев М.М.* Калмыки в XVII–XVIII вв. События, люди, быт. В 2-х кн. Элиста, 1993.
- Bembeyev, V.Sh. (1984), *O rodoplemennyskh delenykh I osobennostykh ulusno-aimachnoy administrativnoy sistemy kalmykov (XVII–XIX)* [About the tribal divisions and features of the umus-aymachny administrative system of the Kalmyks (XVII–XIX centuries)]. *Problemy aetnogeneza kalmykov.* [Problems of the ethnogenesis of the Kalmyks]. Elista. (in Russian).
- Бембеев В.Ш.* О родоплеменных делениях и особенностях улусно-аймачной административной системы калмыков (XVII–XIX вв.) // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984.
- Bichurin, N. (1991), *Istoricheskoe obozrenie oiratov ili kalmykov s XV stoletiya do nastozshchego vremeni* [Historical review of Oirats or Kalmyks from the XV century to the present]. Elista. (in Russian).
- Бичурин Н.Я.* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста, 1991.
- Buhler, F.A. (1846), *kochuyushchie I osedlo zhivushchie v Astrakhanskoj gubernii inorodtsy. Ikh istoriy I nastoyzshchiy byt* [Nomadic and settled aliens living in the Astrakhan province. Their history and real life]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes]. Т. 47–49, (8). (in Russian).
- Бюлер Ф.А.* Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. 1846. Т. 47–49. № 8.
- Vladimirtsov, B.Ya. (1934), *Obschestvennyi stroi mongolov. Mongol'skiy kochevoi feodalizm* [The social structure of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism]. Leningrad. (in Russian).
- Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
- Golstunsky, K.F. (1880), *Mongolo-oiratskie zakony 1640 goda, dopolnitel'nye ukazy Galdan-khun-taiydzhi I zakony, sostavlennye dlya volzhskikh kalmykov pri kalmytskom khane Donduk-Dashi* [Mongol-Oirat laws of 1640, Additional decrees of Galdan-Hun-Taijji and laws drawn up for the Volga Kalmyks under the Kalmyk Khan Donduk-Dashi]. Sankt-Petersburg. (in Russian).
- Голстунский К.Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 г., Дополнительные указы Галдан-Хун-Тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб, 1880.
- Efremova, N.N. (2014), *Mestnaya justitsiya v pravovykh traditsiyakh imperskoj Rossii* [Local justice in the legal traditions of imperial Russia]. *Pravovye traditsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Legal Traditions. Liquid readings. Proceedings of the international scientific conference]. Moskow. (in Russian).
- Ефремова Н.Н.* Местная юстиция в правовых традициях имперской России // «Правовые традиции». Жидковские чтения. Материалы международной научной конференции. М., 2014.
- Lesorogol, S.K. (2003), *Transforming institutions among pastoralists: inequality and land privatization* // *American Anthropologist.* (105). 3. (in English).
- Kichikov, M.L. (1994), *Obrazovanie Kalmytskogo khanstva* [Origination of Kalmyk Khanate]. 2nd edition. Elista. (in Russian).

- Кичиков М.Л.* Образование Калмыцкого ханства. 2-е издание. Элиста, 1994.
- Krader, L. (1978), *The Origin of the State among the Nomads of Asia // The Early State*. (32). (in English).
- Maksimov, K.N. (2000), *Istoriya natsional'noyi gosudarstvennosti kalmykov (nachalo XVII–XX veka)* [The history of the national statehood of the Kalmyks (beginning of the XVII–XX centuries)]. Moskow. (in Russian).
- Максимов К.Н.* История национальной государственности калмыков (начало XVII–XX вв.) М, 2000.
- Maksimov, K.N. (2002), *Kalmykiya v natsional'noyi politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVIII–XX)* [Kalmykia in the national policy, the system of government and administration of Russia (XVIII century — XX century)]. Moskow. (in Russian).
- Максимов К.Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVIII в. — XX в.). М., 2002.
- Maksimov, K.N. Ochirova, N.G. and others (ed.). (2009), *Istoriya Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei* [History of Kalmykia from ancient times to the present day]. Elista: GU "Ed. house "Gerel", pp. 840. (in Russian).
- История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 2 / редкол. К.Н. Максимов, Н. Г. Очирова и др. Элиста: ГУ «Изд. дом «Герел», 2009. 840 с.
- Nemytina, M.V. (2017), *Tsivizatsionno-kul'turnyi podkhod v pravovedenii* [Civilization-cultural approach in legal studies] *Vestnik universiteta O.E. Kutafina (MGUA)* [Bulletin of the University. O.E. Kutafina (MSLA)]. (4). (28–40). (in Russian).
- Немытина М.В.* Цивилизационно-культурный подход в правоведении // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 31.
- Ocherki istorii Kalmytskoyi ASSR. (1968), [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period]. Elista. (in Russian).
- Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. Элиста, 1968.
- Palmov, N.N. (1992), *Ocherk istorii kalmytskogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelakh Rossii* [Essay on the history of the Kalmyk people during their stay in Russia]. 2nd edition. Elista. (in Russian).
- Пальмов Н.Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е издание. Элиста. 1992.
- Sigalov, K.E. (2018), *Prostranstvennye i temporal'nye osnovaniya osvoiniya pravovoyi tsivilizatsii: pokorenie ili absorbtsiya* [Spatial and temporal basis of the development of legal civilization: the conquest or absorption]. *Vestnik RUDN. Seriya: Juridicheskie nauki* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Jurisprudence]. Vol. 22. № 1. (42–65). (in Russian).
- Сигалов К.Е.* Пространственные и темпоральные основания освоения правовой цивилизации: покорение или абсорбция // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.

Сведения об авторе:

Команджаев Евгений Александрович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», докторант кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов

ORCID ID: 0000-0002-4542-8786

Контактная информация:
e-mail: komandzhaev@mail.ru

Для цитирования:

Команджаев Е.А. Институты публичной власти в Калмыкии в XVII — начале XX вв. с позиции цивилизационно-культурного подхода // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* 2019. Т. 23 № 2. С. 219–243. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-2-219-243.

Дата поступления в редакцию: 07 мая 2019 г.

Дата принятия к печати: 30 мая 2019 г.

**INSTITUTES OF PUBLIC AUTHORITY IN KALMYKIA
IN THE 17TH — EARLY 20TH CENTURIES FROM THE PERSPECTIVE
OF CIVILIZATION AND CULTURAL APPROACH**

Evgeniy A. Komandzhaev

Kalmyk State University B.B. Gorodovikova
11, Pushkin st., Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 3580008

In order to more clearly present the processes, which taking place in Russian society, for a clearer assessment of the situation of national republics within the Russian Federation, it is necessary to turn to the historical and legal development of separate nations within Russia. Changes in the system of government of Russia, the emergence of new socio-economic, political, spiritual and cultural problems necessitate the development of new forms of cooperation between the regions and the federal center. The search for a better model of state administration of the regions pay our attention to the historical and legal development of public administration institutions in Kalmykia in the 17th–19th centuries.

In this regard, we can turn to the experience of the development of Kalmyk society within Russia, namely the development of institutions of public authority and management of Kalmyk society. Since the formation of the Kalmyk Khanate within Russia, the central government practically did not interfere in the internal affairs of the Khanate. Gradually, the Russian government began to intervene in the choice of the head of the Khanate, in the settlement of disputes between the nobility. Further, Russian government officials appear in the Kalmyk steppe, submitting to central and local government bodies. As a result by the middle of the XIX century, a system of bailiffs was formed, and then the system of guardianship by the Kalmyk people, which practically eliminated national governance, transferring the functions of exercising public authority to the Russian authorities.

At the same time, the Russian government adopted several regulatory legal acts aimed at improving public administration of the Kalmyk society. In addition, ministry officials and the administration of the Astrakhan province developed a number of projects to reform the management system, taxation and judicial system in the Kalmyk steppe, which were never accepted for various reasons, but which were important for improving the management of the Kalmyk society. A number of projects were developed in connection with reforms in Russia in the 60s–70s of the 19th century and therefore, changes were needed to manage the Kalmyk people.

The implementation of reforms, among other things, interfered with the dependence of common Kalmyks on noyons and zaisangs, which was abolished only in 1892. This reform freed noyons from managing ulus, and zaisang from managing aimags. In addition, taxation of the Kalmyk people was reorganized, which continued into the beginning of the 20th century. Subordinating Kalmykia to the Ministry

of the Interior in 1902, the government reorganized the administrative-territorial structure, but further transformations in Kalmyk society were suspended by the world war and the revolutionary events of 1917.

Key words: public authorities, Kalmyk society, Kalmyk khanate, management system, management reforms, guardianship system

Information about the author:

Evgeniy A. Komandzhaev — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Department of Theory and History of State and Law, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, doctoral candidate of the Department of History of Law and State, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russian

ORCID ID: 0000-0002-4542-8786

Contact information:

e-mail: komandzhaev@mail.ru

For citation:

Komandzhaev, E.A. (2019), Institutes of public authority in Kalmykia in the 17th — early 20th centuries from the perspective of civilization and cultural approach. *RUDN Journal of Law*. 23 (2), pp. 219–243. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-2-219-243.

Article received May 07, 2019

Article accepted May 30, 2019